

Она ясно помнила его лицо, когда он умер. Его бескровное лицо было искажено ужасающим образом из-за мучительной боли, которую он испытал перед смертью. Когда его нашли, он крепко сжимал кулаки.

Цзян Яо даже представить себе не могла, как это было больно – быть похороненным заживо. Это было так ужасно, что даже солдат, который ежедневно терпел лишения и усталость, умирал с таким ужасным видом.

Цзян Яо осторожно повернулась к Лу Синчжи. Она не смогла сдержаться и спокойно подняла руку, нежно коснувшись его бровей кончиками пальцев, как будто использовала палец в качестве кисти.

— Не можешь уснуть?

— Ах! — Цзян Яо отшатнулась в шоке.

Как раз в тот момент, когда она собиралась убрать руку, его глаза внезапно открылись, и он крепко схватил ее запястье. Цзян Яо была застигнута врасплох, ее глаза расширились, а рот раскрылся. Она выглядела как вор, пойманный с поличным.

— Ты притворился спящим! — тихо запротестовала девушка. — Ты только притворялся, что спишь!

Лу Синчжи невольно усмехнулся, слушая тревожное и сердитое нытье жены.

— Это ты начала. От твоих прикосновений я точно проснусь, если только не умру.

Да, Лу Синчжи был тренированным военным. Он не мог не заметить и не проснуться, когда Цзян Яо гладила его лицо снова и снова.

На самом деле он проснулся, как только она повернулась к нему лицом. Однако он не ожидал, что она тайком прикоснется к нему.

Ее прикосновение было очень легким и нежным, как будто она гладила его лицо.

— У тебя проблемы со сном? — Лу Синчжи отпустил руку Цзян Яо и спросил, не может ли она заснуть из-за жары. — Хочешь, я включу вентилятор?

— Нет, спасибо, — конструкция вентилятора в доме семьи Лу была уникальной. Из-за большой разницы температур, несмотря на теплый день, ночной бриз был холодным и промозглым. Кроме того, балкон их комнаты выходил на реку, и вечерний бриз был настолько прохладным, что почти не было возможности включить вентилятор или кондиционер. На самом деле,

посреди ночи может быть так холодно, что Цзян Яо могло понадобится одеяло.

Кондиционер, установленный в доме, в основном использовался в качестве украшения в течение всего года. Он был полезен только в самое жаркое время.

— Лу Синчжи, тебе не хочется спать? Если нет, мы можем немного поговорить? — Цзян Яо взглянула на мужа, когда заговорила. Ее тон был немного неуверенным. — Похоже, после свадьбы мы редко садились за стол, чтобы поговорить.

Выражение лица Лу Синчжи мгновенно застыло. Он был ошеломлен. Однако он так быстро взял себя в руки, что даже Цзян Яо, смотревшая на него, не заметила, как изменилось выражение его лица.

Как он мог не быть шокирован? Цзян Яо предложила поговорить с ним!

В прошлом Цзян Яо не желала с ним разговаривать. В принципе, она не стала бы говорить, даже если бы могла. Она была холодна с ним до такой степени, что она не хотела даже взглянуть на него или промолчать что-то в ответ.

А сегодня она вдруг дважды обняла его и добровольно предложила поговорить с ним.

После долгого молчания Лу Синчжи сказал тихим и смущенным голосом:

— Цзян Яо, ты... ты сегодня не такая, как обычно.

Если бы он не мог визуально подтвердить, что женщина перед ним действительно была его женой, он бы усомнился, что нынешняя Цзян Яо была той же версией, что и предыдущая Цзян Яо.

Да, она как будто открыла новую страницу в своей жизни.

— Ты говоришь, что хорошо меня знаешь? Итак, ты знаешь, что я за человек? — спросила у него девушка.

— По крайней мере, я знаю тебя лучше, чем ты думаешь, — сказал Лу Синчжи с довольной усмешкой, его голос был исключительно твердым и настойчивым.